

Материальное обеспечение сотрудников НКВД Дальнего Востока в 1941—1945 гг.: по документам архивов

Александр Владимирович Жадан,

-mail: avzhadan252@mail.ru

Статья посвящена анализу условий труда и быта сотрудников территориальных органов НКВД Дальнего Востока в ситуации военного времени 1941—1945 гг. Решение вопросов продовольственного, вещевого, жилищного, медицинского и иных видов обеспечения напрямую связано с поддержанием работоспособности трудовых коллективов, морально-психологическим состоянием и дисциплиной персонала, эффективностью выполнения служебных задач, что обуславливает актуальность данного исследования в рамках изучения истории органов внутренних дел. Источниковой основой публикации послужила документация центрального аппарата НКВД СССР и управлений НКВД Приморского и Хабаровского краёв, хранящаяся в Государственном архиве РФ, региональных и ведомственных архивах. В достижении поставленной цели автор опирался на принципы историзма, объективности и системности, а также методы социальной истории. Результаты исследования показали, что в рассматриваемый период материально-техническое снабжение органов внутренних дел значительно ухудшилось, вследствие чего произошёл переход к режиму жёсткой экономии и максимальному использованию механизмов самообеспечения. Существенные усилия руководства и партийных организаций дальневосточных органов НКВД были направлены на поддержание приемлемых условий труда, обеспечение личного состава продуктами, топливом, медикаментами, решение иных бытовых проблем сотрудников. В целом комплекс предпринятых мер позволил сохранить работоспособность милицейских коллективов и обеспечить решение задач по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, органы НКВД, Дальний Восток, условия труда, материальное обеспечение, условия быта.

Material Support of the NKVD Officers of the Far East in 1941—1945: Based on Archival Materials.

Aleksandr Zhadan, Vladivostok Branch of the Far-Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia. E-mail: awzhadan252@mail.ru.

The paper is devoted to the analysis of working and living conditions of the employees of the territorial bodies of the NKVD of the Far East during wartime between 1941 and 1945. The efficiency of staff, the moral and psychological state and discipline of personnel, the effectiveness of solving official tasks directly depended on the solution of issues of food, clothing, housing, medical and other types of provision. That determines the relevance of this study within the history of the internal affairs bodies. This publication is based on the documentation of the central apparatus of the NKVD of the USSR and the NKVD departments of the Primorye and Khabarovsk regions from the State Archive of the Russian Federation, regional and departmental archives. The author relied on the principles of historicism, objectivity and consistency, as well as the methods of social history. The results of the study showed that during this period the material and technical supply of the internal affairs bodies deteriorated significantly and led to the austerity measures and maximum use of self-sufficiency mechanisms. Significant efforts of the leadership and party organizations of the Far Eastern NKVD bodies were aimed at maintaining acceptable working conditions, providing the personnel with food, fuel, medicines, and solving other everyday problems of employees. On the whole, the complex of undertaken measures allowed to preserve the efficiency of police groups and ensure the solution of problems of crime control and maintaining public order.

Keywords: Great Patriotic War, NKVD bodies, Far East, working conditions, material security, living conditions.

беспечение службами и подразделениями НКВД стабильного функционирования тыла, а также их непосредственное участие в боевых действиях и разведывательно-подрывной деятельности в тылу врага внесли существенный вклад в победу Советского Союза во Второй мировой войне, что получило широкое освещение в современной отечественной историографии [3; 6; 10]. Активно исследуются в последние годы и региональные аспекты работы органов правопорядка Сибири и Дальнего Востока [1—2; 4—5; 7—9; 11—13].

Важное значение для воссоздания полной исторической картины деятельности органов НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны имеет обращение к таким сферам

человеческой обыденности, как условия проживания, труда и отдыха сотрудников, их быт, питание, обеспечение обмундированием, организация медицинского обслуживания, социальная поддержка семей, а также другим аспектам повседневности. Основу любой общественной структуры, любого трудового коллектива составляет человек со своими биологическими и социальными потребностями. Очевидно, что хорошая оплата труда, наличие социальных гарантий и т.п. предоставляют работодателю возможность отбора наиболее качественных кадров, обуславливают стремление персонала к профессиональному развитию и карьерному росту, соблюдению служебной дисциплины и законности. Немаловажное значение для эмоционального состояния сотрудников, эффективности выполнения ими своих должностных обязанностей имеют условия, в которых протекает трудовая деятельность, и состояние материально-технического обеспечения. В этой связи исследование региональной дальневосточной специфики повседневной жизни сотрудников НКВД в годы войны открывает дополнительные возможности для научной интерпретации вопросов социальной политики в данной сфере.

Переход к работе в условиях военного времени сопровождался резким сокращением фондов централизованного снабжения, что обусловило введение в территориальных органах НКВД жёстких мер экономии [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 340—350; ГАХК. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 5. Л. 45; Д. 6. Л. 195—195 об.; ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 8]. Отделом материально-технического обеспечения НКВД СССР только за три первых года войны было издано 16 приказов, 21 циркуляр, 66 директив, касавшихся норм и порядка снабжения, сдачи излишков на склады, мероприятий по экономии имущества и его учёту, порядка и сроков материальной отчётности и инвентаризации материальных ценностей [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 354].

На уровне центрального аппарата и региональных управлений НКВД был установлен ряд требований, направленных на экономию бумаги (контроль за целевым использованием, сокращение количества копий, печать с обеих сторон листа и др.) [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 649. Л. 343—344; ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 144; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 62. Л. 72]. Поскольку реализация задач правоохранительной деятельности объективно связана со значительным документооборотом, недостаточное снабжение бумагой стало существенной проблемой в деятельности органов правопорядка. В ряде случаев сотрудники были

вынуждены составлять служебные документы на обрывках обёрточной бумаги, этикетках консервных банок и т.п.

В годы войны были введены строгие требования к расходу бензина, резины и запчастей для служебного автотранспорта, ограничивалось число выездов. Одним из путей экономии бензина являлось использование газогенераторных двигателей [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 71. Л. 9; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 62. Л. 73]. Впрочем, основным транспортом для органов внутренних дел оставался гужевой. Строгие инструкции по уходу за конским поголовьем и его сбережению содержались в директивном указании НКВД СССР № 38/33584 от 12.06.1942 г. и дополнялись нормативными предписаниями на местах. Виновные в падеже служебных лошадей привлекались к дисциплинарной и материальной ответственности [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 71. Л. 7].

Меры экономии затрагивали также потребление электричества (как правило, путём сокращения числа лампочек, что естественно ухудшало освещённость помещений), телеграфную переписку, телефонные переговоры [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 64. Л. 11; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 62. Л. 73]. Запрещались незапланированные командировки, ограничивались гостиничные расходы [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 62. Л. 72].

Недостаток финансирования в совокупности с некомпетентностью и злоупотреблениями отдельных должностных лиц тыловых подразделений, низким уровнем дисциплины и общей культуры ряда сотрудников негативно сказывался на состоянии служебных помещений и обеспеченности их оборудованием. В зданиях подолгу не проводился необходимый ремонт. В отдельных уличных пикетах отсутствовали отопление и места для отдыха [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 38—39]. Низкая заработная плата не позволяла укомплектовать штат уборщиц, в связи с чем регулярная уборка, как правило, отсутствовала [ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 10. Л. 64]. Обыденными являлись грязь в служебных помещениях, нехватка простейшей офисной мебели, плохое освещение, отсутствие воды, холод в зимнее время. В коридорах, где ожидали посетители, не было скамеек, столов, ручек, чернил, образцов заполнения документов [ГАХК. Ф. П-207. Оп. 1. Д. 35. Л. 2; Ф. П-513. Оп. 1. Д. 10. Л. 14—15; Д. 15. Л. 15; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 72. Л. 15].

На уровне парторганизаций и руководящего состава вопросу состояния служебных помещений, как непосредственно связанному с формированием положительного облика правоохранительных органов в глазах населения, уделялось серьёзное вни-

вание. В годы войны центральным аппаратом НКВД был принят ряд нормативных документов, требовавших приведения отделений милиции в надлежащий порядок. Первостепенной стала задача по созданию максимально возможного комфорта в кабинетах, используемых для приёма граждан [ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 383. Л. 50—54; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 101. Л. 210].

Для проведения текущего ремонта помещений, их подготовки к зиме практиковалось привлечение рабочей силы из числа арестованных [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 98]. В ряде случаев ремонтно-строительные работы вели сами сотрудники [ГАХК. Ф. П-207. Оп. 1. Д. 35. Л. 31; Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13. Л. 3].

По результатам проверок состояния служебных помещений руководителям подразделений выдавались соответствующие предписания. Сотрудники, не поддерживавшие должный порядок в своих кабинетах, а также их непосредственные начальники подвергались дисциплинарным взысканиям вплоть до ареста [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 99. Л. 249]. Лица, виновные в порче служебного имущества, компенсировали его стоимость в многократном размере [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130. Л. 41]. Дисциплинарные меры воздействия применялись и к виновным должностным лицам финансово-хозяйственных служб [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 101. Л. 36].

В целях усиления контроля за сохранностью имущества практиковались регулярные инвентаризации, проверки соблюдения правил хранения, учёта и выдачи материальных ценностей [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130. Л. 21—21 об.]. Финотделами краевых управлений периодически осуществлялись ревизии периферийных органов на предмет соблюдения финансовой дисциплины, недопущения перерасхода выделяемых средств [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 62. Л. 130—131; Д. 63. Л. 114, 134]. Для повышения компетентности работников финансово-тыловых служб организовывались специализированные курсы профессиональной подготовки бухгалтеров и счетоводов [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130. Л. 112—116].

В дисциплинарном порядке поощрялись сотрудники и коллективы, добившиеся успехов в повышении экономической эффективности (перевыполнение производственных планов, сокращение накладных расходов, снижение дебиторской задолженности и т.п.) и рационализации труда [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 101. Л. 103; Д. 112. Л. 119; Д. 128. Л. 15]. Например, старший техник УНКВД по Хабаровскому краю Слупский лично изготовил специальный телефонный аппарат с коммутацией,

заменяющий пять обыкновенных аппаратов [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 204; Д. 128. Л. 12], а старший техник Огородов самостоятельно оборудовал автоматическое аварийное освещение [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 128. Л. 9].

Однако в целом изучение источников показало, что, несмотря на все усилия, прилагаемые руководящим составом и партийными органами, условия труда персонала дальневосточных органов НКВД объективно не могли быть улучшены кардинальным образом в силу резкого снижения объёмов централизованного снабжения [ГАПК. Ф. П-347. Оп. 1. Д. 8. Л. 1—3; ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13. Л. 3 об.— 4].

Военное время негативно отразилось на материальном положении самих сотрудников и их семей. Обесценившееся денежное довольствие фактически перестало удовлетворять витальные потребности. Это снижало трудовую мотивацию персонала, провоцировало совершение дисциплинарных проступков и преступлений, обусловленных стремлением отдельных сотрудников улучшить своё материальное состояние.

В документах фиксируются факты использования служебного времени для решения бытовых вопросов, поездок в сельскую местность для закупки продуктов под видом командировок, спекулятивной торговли [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 71. Л. 18, 21, 51; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85. Л. 80, 153]. Тяжёлое материальное положение обусловило хищения отдельными сотрудниками НКВД вещественных доказательств и имущества своих коллег [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 170; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85. Л. 97]. Один из милиционеров-кавалеристов выносил из конюшни домой в карманах овёс [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 84. Л. 137], в другом случае милиционер воровал доски из забора для отопления своей квартиры [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 114. Л. 49]. Имели место вопиющие факты насильственного отъёма у граждан продуктов или продовольственных карточек [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 115. Л. 8]. Среди оперативных работников фиксировалась практика присвоения продуктов (продуктовых карточек), предназначенных для агентурного аппарата [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 97. Л. 64; Д. 111. Л. 38]. В отдельных случаях предметом посягательств становились подарки, собранные личным составом для бойцов Красной армии [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85. Л. 131—131 об.].

В этой связи для руководства центрального аппарата и региональных управлений НКВД очевидно острой стала проблема

обеспечения потребностей сотрудников и их семей в еде, топливе, одежде, предметах первой необходимости.

Анализ внутренней документации позволяет с высокой долей вероятности предполагать, что к началу 1942 г. система нормированного обеспечения сотрудников дальневосточных органов НКВД продуктами питания находилась в состоянии, близком к критическому, и не могла полноценно выполнять свои функции [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 8; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 84. Л. 80, 150, 170; Д. 85. Л. 39]. В этих условиях принципиально важное значение получили дополнительные источники снабжения личного состава продовольствием. Фактически в рассматриваемый период времени от решения этой задачи зависело сохранение работоспособности служебных коллективов.

Среди мер, предпринятых в годы войны в данном направлении, следует выделить увеличение самозаготовок и децентрализованных закупок [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 64. Л. 9; ГАХК. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 8. Л. 8], введение системы нормированного обеспечения сотрудников продуктами питания [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 170; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 170—176], упорядочивание деятельности системы Спецторга [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 112. Л. 49; Д. 113. Л. 232; Д. 122. Л. 76], повышение эффективности и расширение сети подсобных хозяйств [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 88. Л. 168; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 132. Л. 42—43], развитие индивидуального и коллективного огородничества [ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 5. Л. 19—19 об.; Д. 7. Л. 22].

Данный комплекс мер позволил обеспечить продовольственную безопасность сотрудников, причём в условиях экономической, климатической и транспортной специфики Дальнего Востока, традиционно страдавшего от дефицита продуктов питания, что, безусловно, следует считать важной заслугой руководства и партийных организаций региональных органов НКВД. Одновременно с этим деятельность, связанная с самообеспечением (ведение огородов, работа в подсобных хозяйствах и др.), приводила к значительному отвлечению трудовых ресурсов от решения основных служебно-оперативных задач, что негативно отражалось на эффективности правоохранительной деятельности.

Серьёзной проблемой, ввиду сокращения фондов центрального финансирования, в годы войны стало вещевое снабжение сотрудников НКВД. Основным способом её решения было использование имеющихся внутренних ресурсов: экономное расходование, сдача излишков на склады, реставрация

имущества, удлинение сроков носки обмундирования, самозаготовки [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 340, 344—345].

С учётом суровых климатических условий большей части Дальнего Востока особое значение для поддержания работоспособности личного состава имело наличие зимней форменной одежды. Однако в силу низкого уровня материальной обеспеченности многие сотрудники носили форменные тёплые вещи в быту, что существенно ускоряло их износ. В ряде случаев элементы зимней одежды продавались или обменивались на еду. В этой связи уже зимой 1941—1942 гг. последовал ряд указаний о сдаче тёплых вещей (полушубков, валенок, ватных брюк, телогреек и т.п.) для хранения на склады. Выдача данных элементов одежды стала производиться только для выхода на пост, выезда на оперативные задания и в служебные командировки [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 18; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 83. Л. 64].

Решению проблем вещевого довольствия сотрудников частично способствовала деятельность пошивочных мастерских Спецторга. Однако эффективность их работы была сильно ограничена общими для данной системы проблемами и недостатками: мастерские страдали от дефицита материалов; отсутствовала практика стимулирования лучших сотрудников и наказания бракоделов; работники не повышали свою профессиональную квалификацию [ГАХК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 53. Л. 94]. Имели место хищения, злоупотребления при очередности выполнения заказов. Отдельные сотрудники, используя служебное положение, заказывали пошив вещей в обход карточной системы, а некоторые работники, используя материалы мастерских, выполняли частные заказы, присваивая себе выручку [ГАХК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 53. Л. 85 об., 87].

В целом по стране достигнуть полной обеспеченности по вещевому довольствию органов НКВД (в частности, шароварами и валенками) не удалось даже к концу 1944 г. [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 345].

В силу климатических особенностей Дальневосточного региона существенное значение придавалось обеспеченности семей сотрудников топливом в зимний период [ГАПК. Ф. П-347. Оп. 1. Д. 5. Л. 9—10]. До войны данное снабжение производилось централизованно, в основном углём [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 349], однако, как и в ситуации с продовольствием, сокращение централизованных поставок обусловило потребность самостоятельных заготовок местных видов топлива [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85. Л. 136].

В особенно трудном материальном положении в годы войны оказались семьи сотрудников, призванных на фронт. Так, по состоянию на конец декабря 1942 г. в Хабаровске, городе с суровыми зимами, в некоторых семьях фронтовиков отсутствовало топливо и запас овощей [ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 4. Л. 73—75 об.]. Следует отметить, что руководство органов НКВД, партийные и комсомольские организации прилагали существенные усилия (с учётом ограниченности собственных ресурсов) по оказанию помощи таким семьям: проводился ремонт квартир, Спецторгом выделялись ордера на промтовары, оказывалась помощь в приобретении и доставке овощей, дети получали подарки и путёвки в пионерлагеря [ГАХК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 53. Л. 93], выдавался семенной картофель для личных огородов, оказывалась помощь в заготовке угля и дров на зиму [ГАХК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 54. Л. 40].

Помимо администрируемых форм материального обеспечения, в годы войны осуществляли деятельность, основанную на самоорганизации персонала, кассы взаимопомощи [ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 14. Л. 34].

Важной частью социальной поддержки сотрудников НКВД являлось обеспечение жильём. В исследуемый период данный вопрос решался путём предоставления отдельного служебного жилья или комнат в общежитии. Значительная часть сотрудников строевых подразделений находилась на казарменном положении. Органы НКВД как обладали собственным жилым фондом [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 74. Л. 24—25], так и обращались за предоставлением его к местным органам власти. Со второй половины 1941 г. строительство собственных жилых домов и административных зданий в НКВД почти прекратилось, оставшиеся ресурсы были направлены на возведение объектов местной противовоздушной обороны и организацию подсобных хозяйств [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 338].

Изучение архивных материалов показало, что зачастую состояние казарм и общежитий не соответствовало элементарным требованиям санитарно-гигиенических норм: грязь, холод зимой, завшивленность и коллективные пьянки составляли привычную картину повседневного быта [ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 10. Л. 116 об.; ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 6, 29].

Отдельные сотрудники месяцами не получали положенную служебную жилплощадь, вынуждены были арендовать жильё или жить в служебных кабинетах [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 43]. В декабре 1942 г. распоряжением начальника УНКВД по Хабаровскому краю был временно запрещён перевод

сотрудников в г. Хабаровск по причине отсутствия необходимого для их расселения жилья [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 355]. Таким образом, от решения жилищного вопроса часто напрямую зависела комплектация служб и подразделений, а соответственно и их работоспособность. Распространённым являлось так называемое уплотнение, когда в одной служебной квартире размещали несколько семей сотрудников [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85. Л. 92], что периодически провоцировало случаи самоуправства и бытовые конфликты [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 339].

Наиболее комфортные условия жизни были в домах, находящихся на балансе краевых управлений НКВД: там, как правило, имелось централизованное водоснабжение, отопление и канализация. Однако и в них жильцам приходилось сталкиваться с недостатками коммунального обслуживания, чаще всего обусловленными некомпетентным административным и техническим персоналом жилуправлений [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 83. Л. 110—111, 223; Д. 91. Л. 290] и низкой культурой ряда жильцов, которые засоряли канализацию, выбрасывали мусор из окон и т.п. [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85. Л. 25; Д. 140. Л. 45].

В целом проблемы жилищного обеспечения персонала были больше связаны с общим тяжёлым социально-экономическим положением в стране, чем с пробелами в работе регионального руководства органов НКВД. Последнее, при содействии партийных организаций, регулярно проводило проверки условий проживания сотрудников [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 365]. В целях поддержания жилья в надлежащем санитарном состоянии организовывались «месячники жилфонда» [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85. Л. 93], упорядочивался порядок заселения в квартиры [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 322], привлекались к дисциплинарной ответственности виновные должностные лица жилуправлений и хозяйственных отделов [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 365].

Среди основных направлений медицинского обслуживания личного состава дальневосточных органов НКВД следует выделить:

- Обеспечение массовой вакцинации и иных профилактических мер против инфекционных заболеваний [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 64. Л. 3; ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 83. Л. 212].
- Оказание поликлинической [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85. Л. 75] и стационарной помощи. Правом лечебной

помощи в стационарах санотделов пользовались преимущественно аттестованные сотрудники. Технический и обслуживающий персонал старались направлять в гражданские медицинские учреждения, что было обусловлено дефицитом продуктов питания и медикаментов [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 324]. При необходимости для оказания стационарной помощи задействовались госпитали внутренних и пограничных войск НКВД [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 122. Л. 79].

- Предоставление санаторно-курортного лечения [ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 9].

Нужно отметить, что медицинское обслуживание сотрудников НКВД также сопровождалось проблемами, связанными с кадровым и материальным обеспечением: нехватка (отсутствие) транспорта для эвакуации больных; некомпетентность, бездушное отношение со стороны некоторых медработников; дефицит лекарств и др. [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85. Л. 75].

В военное время продолжали свою работу ведомственные пионерлагеря, где дети сотрудников органов НКВД могли проводить летние каникулы [ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 100. Л. 167, 184; Д. 130. Л. 26].

Таким образом, в 1941—1945 гг. в силу объективных причин военного времени материально-техническое обеспечение деятельности территориальных органов НКВД Дальнего Востока значительно ухудшилось, что очевидным образом отразилось на эффективности их работы. При этом сотрудники органов внутренних дел, являясь частью социума, разделили тяготы и лишения, выпавшие на долю советского народа. Наиболее острой, связанной с физическим выживанием была проблема продовольственного снабжения личного состава. Фактически стоял вопрос сохранения работоспособности служебных коллективов, удержания кадров и должного уровня служебной дисциплины.

Ответом руководства НКВД на данные вызовы времени был переход к режиму жёсткой экономии и максимальному использованию механизмов самообеспечения. Несмотря на дефицит многих необходимых средств (писчей бумаги, зимнего обмундирования, автотранспорта, запчастей и горючего к нему и т.д.), рациональное распределение имеющихся ресурсов позволило в целом обеспечить решение задач по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка. Важную роль в решении вопросов функционирования инфраструктуры органов

НКВД, материально-бытовых проблем сотрудников, улучшения условий их труда играл контроль со стороны партийных органов. Также необходимо отметить добросовестный, честный труд многих сотрудников финансово-тыловых служб, обеспечивших жизнедеятельность дальневосточных органов НКВД в тяжёлых условиях военного времени.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Вафин М.О. Становление, развитие и деятельность подразделений БХСС на Дальнем Востоке СССР (1937—1950-е годы): историография проблемы // Клио. 2023. № 3 (195). С. 35—48.
2. Галлямова Л.И. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны в освещении современной региональной историографии // Россия и АТР. 2020. № 2 (108). С. 23—40.
3. Зданович А.А. «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе...» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 55—61.
4. Ляскина Н.В. Роль трудовых воспитательных колоний в борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (региональный аспект) // Клио. 2021. № 1 (169). С. 95—104.
5. Милежик А.В. Вклад учёных Дальнего Востока в изучение истории органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXV междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского ин-та МВД РФ, 2020. С. 411—415.
6. Орнацкая Т.А. К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества. Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2023. С. 134—138.
7. Орнацкая Т.А. Сотрудничество дальневосточных спецслужб с иностранными партизанскими отрядами в 1930—1940-е гг. // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2021. № 8. С. 101—105.
8. Суверов Е.В., Малкова Ю.А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 145—154.
9. Суверов Е.В., Суверов С.Е. Противовоздушная оборона в местах лишения свободы (в районах Забайкалья и Дальнего Востока в 1941—1945 гг.) // The Newman in Foreign Policy. 2022. Т. 2. № 65 (109). С. 81—83.
10. Тулиглов М.А. «Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим»: к вопросу об актуальности изучения

- истории органов внутренних дел России // Гуманитарные чтения. Материалы всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск: Форпост науки, 2022. С. 93—98.
11. Цуканов С.С. Оперативная обстановка на Дальнем Востоке накануне и в начале Великой Отечественной войны // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2021. № 8. С. 119—123.
 12. Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20—27.
 13. Шабельникова Н.А., Усов А.В. Военно-мобилизационная работа НКВД Приморского края в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. 2021. № 11 (179). С. 143—149.
 14. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
 15. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
 16. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
 17. ИЦ УМВД по ПК (Информационный центр Управления МВД России по Приморскому краю).
 18. ИЦ УМВД по ХК (Информационный центр Управления МВД России по Хабаровскому краю).

REFERENCES

1. Vafin M.O. Stanovlenie, razvitie i deyatel'nost' podrazdeleniy BKhSS na Dal'nem Vostoke SSSR (1937—1950-e gody): istoriografiya problemy [Formation, Development and Activity of the OBKhSS Units in the Far East of the USSR (1937—1950s): Historiography of the Problem]. *Klio*, 2023, no. 3 (195), pp. 35—48. (In Russ.)
2. Gallyamova L.I. Dal'niy Vostok SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v osveshchenii sovremennoy regional'noy istoriografii [The Far East of the USSR during the Great Patriotic War in Modern Regional Historiography]. *Rossiia i ATR*, 2020, no. 2 (108), pp. 23—40. (In Russ.)
3. Zdanovich A.A. «Kontseptual'no my dolzhny pisat' ne o tom, kak pobedili, a o tom, kak na dolgom puti voevali i cherez poteri prishli k Velikoy Pobede...» [“Conceptually, We Should Not Write about How We Won, but about How We Fought on the Long Road and Came to a Great Victory Through Losses...”]. *Omskiy nauchnyy vestnik*, series “Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'”, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 55—61. (In Russ.)
4. Lyaskina N.V. Rol' trudovykh vospitatel'nykh koloniy v bor'be s besprizornost'yu i prestupnost'yu nesovershennoletnikh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (regional'nyy aspekt) [The Role of Labor Educational Colonies in the Fight Against Homelessness and Juvenile Delinquency during the Great Patriotic War (Regional Aspect)]. *Klio*, 2021, no. 1 (169), pp. 95—104. (In Russ.)
5. Milezhik A.V. Vklad uchenykh Dal'nego Vostoka v izuchenie istorii organov vnutrennikh del v period Velikoy Otechestvennoy voyny [Contribution of Scientists of the Far East to the Study of the History of the Internal Affairs Bodies during the Great Patriotic War]. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The Activity of Law Enforcement Agencies in Modern

- Conditions. Proceedings of the 25th International Applied Research Conference]. Irkutsk, Izd-vo Vostochno-Sibirskogo in-ta MVD RF Publ., 2020, pp. 411—415. (In Russ.)
6. Ornatskaya T.A. K voprosu o fal'sifikatsii istorii Velikoy Otechestvennoy voyny [On the Issue of Falsification of the History of the Great Patriotic War]. *Istoricheskoe i pravovoe nasledie Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov v obespechenii bezopasnosti chelovechestva*. Materialy mezhd. nauch.-prakt. konf. [The Historical and Legal Legacy of Tokyo and Khabarovsk Processes in Ensuring Security of Mankind. Proceedings of the Interuniversity Applied Science Conference]. Vladivostok, Izd-vo DVFU Publ., 2023, pp. 134—138. (In Russ.)
 7. Ornatskaya T.A. Sotrudnichestvo dal'nevostochnykh spetssluzhzb s inostrannymi partizanskimi otryadami v 1930—1940-e gg. [Cooperation of the Far Eastern Special Services with Foreign Partisan Detachments in the 1930s—1940s]. *Chteniya pamyati professora Aleksandra Aleksandrovicha Sidorenko*, 2021, no. 8, pp. 101—105. (In Russ.)
 8. Suverov E.V., Malkova Yu.A. NKVD Krasnoyarskogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945 gg.) [The NKVD of the Krasnoyarsk Region during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, series “Istoriya i politicheskie nauki”, 2020, no. 2, pp. 145—154. (In Russ.)
 9. Suverov E.V., Suverov S.E. Protivovozdushnaya oborona v mestakh lisheniya svobody (v rayonakh Zabaykal'ya i Dal'nego Vostoka v 1941—1945 gg.) [Air Defense in Places of Detention (in the Regions of Transbaikalia and the Far East in 1941—1945)]. *The Newman in Foreign Policy*, 2022, vol. 2, no. 65 (109), pp. 81—83. (In Russ.)
 10. Tuliglovich M.A. «Tol'ko tot narod, kotoryy chtit svoikh geroev, mozhet schitat'sya velikim»: k voprosu ob aktual'nosti izucheniya istorii organov vnutrennikh del Rossii [“Only the People Who Honor Their Heroes Can Be Considered Great”: On the Question of the Relevance of Studying the History of the Internal Affairs Bodies of Russia]. *Gumanitarnye chteniya*. Materialy vseros. nauch.-prakt. konf. [Humanitarian Readings. Proceedings of All-Russian Applied Science Conference]. Khabarovsk, Forpost nauki Publ., 2022, pp. 93—98. (In Russ.)
 11. Tsukanov S.S. Operativnaya obstanovka na Dal'nem Vostoke nakanune i v nachale Velikoy Otechestvennoy voyny [Operational Situation in the Far East on the Eve and at the Beginning of the Great Patriotic War]. *Chteniya pamyati professora Aleksandra Aleksandrovicha Sidorenko*, 2021, no. 8, pp. 119—123. (In Russ.)
 12. Shabel'nikova N.A. Na strazhe pravoporyadka: istoriya organov vnutrennikh del Rossii v sovremennoy dal'nevostochnoy istoriografii [On Guard of Law and Order: The History of the Internal Affairs Bodies of Russia in Modern Far Eastern Historiography]. *Klio*, 2020, no. 5 (161), pp. 20—27. (In Russ.)
 13. Shabel'nikova N.A., Usov A.V. Voennno-mobilizatsionnaya rabota NKVD Primorskogo kraya v nachal'nyy period Velikoy Otechestvennoy voyny [Military Mobilization Work of the NKVD of Primorye Region at the Beginning of the Great Patriotic War]. *Klio*, 2021, no. 11 (179), pp. 143—149. (In Russ.)